

МЕНОРА

ЕВРЕЙСКИЙ МЕССИАНСКИЙ ЖУРНАЛ 2/00

ОТ ЗАКОННИЧЕСТВА - К СВЕТУ

Макс ЛУКАДО

СЧАСТЬЕ ИОСИФА КАЦМАНА

Николай ВОДНЕВСКИЙ

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Марк ТВЕН

МЕНОРА

Еврейский мессианский журнал
Выходит один раз в квартал
Тираж 65 000 экз.

Издается на добровольные
пожертвования читателей

Издатель:

Еврейское мессианское общество

Редколлегия:

Вадим БЕЛЫЙ

д-р Федор КОНТОРОВИЧ

Вера КУШНИР

Елена ПЕННЕР

д-р Марк РАИК (отв. редактор)

Геннадий ФИШБАЙН

Андрей ЦОРН (худ. редактор)

Александр ЭЗАУ

Зельма ЭЗАУ (секретарь)

Ваши отзывы и пожелания, статьи,
рассказы и стихи, а также пожертвования
можно присылать по следующим адресам:

Menora, Postfach 1340
70809 Korntal, GERMANY

Россия, 195267
г. Санкт-Петербург, а/я 101, Менора

Menora, P.O. Box 326
Lake Forest CA 92630, USA

Hillel, P.O. Box 5669
31055 Haifa, ISRAEL

«МЕНОРА», ул. Хорольская, 30
г. Киев, Украина, 02090

Наш адрес в Интернете:
<http://www.menora.org>

Дорогие читатели!

Предлагая вашему вниманию очередной номер журнала, мысленно слышим вопрос: „Что в нем интересного?“ Нам представляется – все: и поэзия, на этот раз представленная подборкой стихов поэта Ю. Каминского и стихотворением Г. Раевского о страданиях Иова, и проза (рассказ Н. Водневского), и духовная статья М. Лукадо, рассматривающая вопрос возрождения. Интересна и лекция всемирно известного сатирика Марка Твена, с неподражаемым юмором решающая вопрос, к которому мы не раз обращались и, видимо, вынуждены будем возвращаться еще не раз, – вопрос о существовании Творца. Лекция перекликается с материалом представителя «Меноры» в России Ф. Конторовича, как нам думается, ставящего точку в вопросе о юморе.

Как всегда, не обойдены вниманием темы еврейства, избранничества.

Приглашаем принять участие в объявленном конкурсе на лучший рассказ.

Ждем ваших откликов.

С Богом!

Редколлегия

На первой странице обложки: фотозтюд Вадима БЕЛОГО

На последней странице обложки: наскальный рисунок в верховьях реки Енисей

Георгий РАЕВСКИЙ

ИОВ

Тот, у кого не отняли стада,
Ни пажити, ни дом, ни сад плодовой,
Ни ближних его, кто никогда
Не испытал всей тяжести суровой

Господней длани на плече своем,
Тот разве знает, что такое сила
Любви и гнева, пламенным огнем
Земные наполняющая жилы?

Тот разве может говорить: „Отдай“?
Кричать, и звать, и требовать ответа,
И выдержать, когда потоком света
Его зальет внезапно через край?

О праотец всех страждущих, прости,
Что нас страшат и горе, и невзгоды;
Себе пристанища средь непогоды
В испуге ищущих – не осуди.

ОТ ЗАКОННИЧЕСТВА — К СВЕТУ

Макс ЛУКАДО

Каждому земледельцу известно: самая плодородная почва остается бесплодной, если в нее не посеять семя.

Как видно, Никодим этого не знал. Он думал, что земля может приносить плоды без посева семян, и уделял очень много внимания возделыванию земли, забывая при этом о семени. Он был законником. Таков образ мышления законников: они подготавливают почву, но забывают о семени.

Никодим не скрывал того, что он был законником. Он был фарисеем, а фарисеи учили, что вера проявляется во всем внешнем: в том, как ты одеваешься, как ты держишь себя, какой

титул имеешь, как красиво молишься, сколько денег отдаешь в храм. Всем этим фарисеи измеряли духовность человека.

Если бы фарисеи были земледельцами, у них были бы самые аккуратные участки — ухоженные силосные ямы и до блеска начищенная техника. У них были бы аккуратно выкрашенные заборы и возделанные и политые поля.

Если бы они были земледельцами, они бы за чашкой кофе часами обсуждали теорию земледелия. Когда лучше удобрять почву: перед дождем или после дождя? Когда давать полю отдых: через каждые два года или че-

рез каждые три? Должны ли земледельцы носить джинсы? А как насчет ковбойских шляп?

У фарисеев была единственная проблема: несмотря на все дискуссии относительно правильных способов работы, они пожинали мало плода. Один необученный Галилеянин за несколько месяцев работы собрал больше плода, чем все фарисеи, вместе взятые. И это вызывало у них зависть. Это злило их. Это их унижало. Поэтому они игнорировали результаты, которые достигал Иисус, и осуждали методы Его служения.

Так поступали все фарисеи, кроме Никодима. Он был любопытен. Нет, более чем любопытен, он был взволнован. Его волновало то, как люди слушали Иисуса. Они слушали Его так, будто только Он знал истину. Будто Он был пророком.

Никодима волновали поступки Иисуса. Например, когда Иисус ворвался в храм, переворачивая столы торговцев. Никодим сам когда-то обладал такой ревностью. Но это было очень давно: еще до титулов, правил и пышных одежд.

Никодима влекло к плотнику, но он не мог позволить, чтобы кто-то увидел его с Ним. Никодим — член синедриона. Он не может подходить к Иисусу днем. Поэтому Никодим приходит к Нему ночью. Он приходит к Иисусу во мраке.

Это и понятно. Законничество не несет в себе света.

Никодим начинает свою речь, говоря об Иисусе с уважением: **„Равви! Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие**

Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог“ (Ин. 3:2).

Иисус как бы не замечает комплимента: **„Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия“** (Ин. 3:3).

Без предисловий. Без пустословия. Прямо к делу. Прямо к сердцу. Прямо к проблеме. Иисус знает, что сердце законника твердо. Его не разбить вежливостью — здесь нужно долото. И Иисус начинает работу.

Ты не можешь помочь слепому, включая свет, Никодим.

Ты не можешь помочь глухому, увеличивая громкость музыки, Никодим. Ты не можешь изменить внутреннее, изменяя внешнее, Никодим.

Ты не можешь вырастить плоды без семян, Никодим.

Ты должен родиться свыше.

Встреча Никодима с Иисусом была больше чем просто встреча двух религиозных лидеров. Это было столкновение двух философий. Двух разных взглядов на спасение.

Никодим считал, что человек сам зарабатывает спасение. Иисус говорил, что спасение дает Бог.

Подчинение — вещь не из приятных, но зато вы в безопасности. Форменная одежда плохо на вас сидит, но ее принято носить, и вы носите. Вы не знаете, для чего вы маршируете и куда вы идете, — но кто вы, чтобы задавать вопросы? Вот вы и идете в ногу со всеми по пути наименьшего сопротивления.

И если вы осмелитесь пойти другой дорогой, вы, наверное, сделаете

это ночью, как Никодим. Он проскользнул сквозь тени и прокрался неосвященными улицами к дому, где и встретился с Иисусом. В этой беседе Никодим, известный учитель закона, произносит лишь три фразы: один раз он делает Иисусу комплимент, а два раза задает вопросы. Проведший всю жизнь в логическом исследовании Писаний, учитель внезапно смолкает, когда Иисус открывает ворота и свет благодати заливают катакомбы его души.

Иисус начинает говорить, указывая на источник духовности: *„Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух“* (Ин. 3:6).

Духовная жизнь — это не человеческие старания. Она уходит корнями в Святой Дух и Им же и развивается. Любое духовное достижение сотворено Богом.

Духовность, говорит Иисус, приходит не от посещения храма, не от правильных поступков или правильных доктрин. Духовность приходит с небес. Эти слова, наверное, изумили Никодима, но это было только начало. Иисус продолжал: *„Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа“* (Ин. 3:8).

Приходил ли когда-либо порыв

ветра к вам за помощью? Случалось ли вам видеть его на обочине дороги, переводящим дыхание? Нет. Ветер даже не сообщит вам, куда он направляется. Он не очень разговорчив и невидим. Таков же и Дух.

Никодим начинает нервничать. Такой свет слишком ярок для его глаз. Мы, религиозные учителя, любим все контролировать и всем управлять. Мы любим определять и подчеркивать. Определенная структура — явный помощник учителя. Но структура далеко не всегда вписывается в Божий план.

Спасение — это Божье дело. Благодать — это Его идея, Его работа, Его затраты. Он дает благодать кому пожелает и когда пожелает. Наша задача в этом процессе — рассказывать людям о благодати, а не избирать пригодных к спасению.

На лице Никодима, наверное, был написан вопрос: „Почему Бог делает это? Что заставляет Его предлагать нам такой дар?“ Иисус ответил на этот вопрос. Какая причина кроется за подарком под названием „рождение свыше“? Любовь. **„Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“** (Ин. 3:16).

Никодим никогда не слышал таких слов. Никогда. Он не раз беседовал с другими о спасении. Но это была первая беседа, где не говорилось об условиях. Не говорилось о системе. Не говорилось о ритуалах. „Всякий, верующий в Него, может иметь вечную жизнь в Нем“, — сказал ему Иисус. Может ли Бог быть таким щедрым?

Даже в ночной темноте на лице Никодима можно было заметить удивление: „Всякий, верующий в Него, может иметь вечную жизнь“. Не „всякий, кто достигнет“. Не „всякий, кто будет успешен“. Не „всякий, кто будет стараться“. Но „всякий верующий“.

Заметьте, как Бог освобождает законника. Проследите за нежной твердостью Его прикосновения. Как опытный земледелец, Он разгребает сухую, затвердевшую почву, пока не находит мягкую, добрую почву, и в эту почву Он помещает семя — семя благодати.

Принесло ли оно плод? Прочтите следующее и судите сами.

„Пришел также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принес состав из смирны и алая, литров около ста. Итак, они взяли тело Иисуса и обвинили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко“ (Ин. 19:39–42).

Тот самый человек, который когда-то приходил ночью, теперь приходит днем. Тот самый человек, который шел к Иисусу темными улицами, для того чтобы встретиться с Ним, теперь приходит ко кресту, чтобы послужить Иисусу. Получивший семя благодати теперь сажит самое великое семя — семя вечной жизни.

Перевел с английского
Виктор АХТЕРОВ

Юрий КАМИНСКИЙ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(Маме)

Седая, хрупкая, проворная,
Вставала матушка с зарей,
А под глазами тени черные
Лежали выжженной землей.

И я, оттаивая в даях
Весенних, стоя на крыльце,
Как заповеди на скрижалях,
Читал морщины на лице.

Читал... И новый день по плавням
Легко скользил, тесня туман,
И все, что мне казалось главным,
Вдруг отошло на задний план.

А впереди судьбы, увенчанной
Победой, видел я в веках:
Не полководец, нет, а женщина
Идет с младенцем на руках.

* * *

Мудрецы, философы, поэты...
Род людской кто только не спасал!
Только что спасение без света,
Без души – начала всех начал?

А душа во мраке пребывала,
И в молитве Божьей не сильна,
Сколько раз, незрячая, бывала
Ложными богами смущена!

Сколько раз случилось быть мишенью
Но Господь однажды ей открыл:
В ней начало нашего спасенья,
В ней сокрыта мощь незримых крыл,

Тех, дарящих радость покаяния,
Брежущих зарей в кромешной тьме,
Сотканных из Божьего дыхания
В смертный час на горьком том холме

Не спасут нас, ложью мир насытив,
Ни топор, ни хитрые уста –
Только Он, единственный Спаситель,
Снявший человечество с креста.

КАИН

МОНОЛОГ ЯБЛОКА

Я яблоко, я тот запретный плод,
Который, как давно известно, сладок,
Но все круги недремлющего ада
Живут во мне, не ведая забот.

Я яблоко. Все началось с меня –
И смерть, и ложь, предательство и зависть.
Я, яблоко, не просто плод, а завязь,
Вмиг Хиросиму сжегшего огня.

Я яблоко. С меня все началось!
И посвист пуль, и свист хозяйской плетки.
Я яблоко, у дней грядущих в глотке
Застрявшее когда-то, словно кость.

И ты, лукавый, радуйся, ликуй:
Уж не тогда ли, у святого древа,
Я, яблоко, надкусанное Евой,
В Иудин превратилось поцелуй?

Я, люди, ваши слезы, пот и кровь,
Проклятие на жизненной дороге...
Но без меня что знали б вы о Боге,
Который есть прощенье и любовь?!

Он жив еще, как ни печально,
Он рядом иль ушел в бега,
Братоубийц родоначальник
И жалкой зависти слуга.

Не знал он, запоздало каюсь,
Что окунется в бездну мук,
Не по земле весь век скитаясь,
А в душах скользких, словно тук.

О, если б жизнь назад вернулась,
Чтоб день тот заново начать...
Но пролитая кровь свернулась
В веках в ту самую печать,

Которая страшнее смерти,
Ужасней адových кругов...
Как вечно гибнуть в круговерти,
Швырнувших жизнь ему веков?

Жизнь – штука хитрая такая,
В грядущее, как в корень, зрит...
И, убивая брата, Каин
Не ведал, что себя казнит.

Много лет назад, в 1816 году, на главной улице Лондона высилось красивое четырехэтажное здание с вывеской «Банк оф Майер Ротшильд».

Весь мир знал Ротшильда, финансового магната. Лондонские купцы звали его „золотым мешком“.

Когда Ротшильд появлялся утром на улице, купцы издалика снимали перед ним черные фетровые шляпы и заискивающе улыбались:

— Гуд мнинг, сэр!

Тот, кому Ротшильд, встречаясь, пожимал руку, был в почете у местной знати.

В те времена немало предприимчивых еврейских юношей приезжали в Лондон, чтобы разбогатеть на торговле сукном. Они искали покровительства и поддержки у Ротшильда. И многие находили.

Не один разбогатевший купец потом говаривал:

— Ротшильд — мой благодетель. Он расчистил мне дорожку и помог встать на ноги. Дай Бог ему здоровья!..

Иосиф, старший сын варшавского бакалейщика Кацмана, видевшего в сыне продолжателя своего дела, при очередной размолвке бросил отцу колочие слова:

— Не хочу нюхать твой керосин да деготь! Не хочу торговать спичками!

В тот день он ушел из дому.

Ушел и не вернулся.

Той же весной Иосиф Кацман появился в Лондоне, у дверей банка Ротшильда. Ротшильд принял Кацмана, слушал его благосклонно, опустил

поседевшую голову. Иосиф просил заем. Он хотел начать свое дело.

— На этот раз не могу помочь. Слишком много теперь ходит таких ко мне, — проговорил Ротшильд.

В больших темных глазах Иосифа заблестели слезы.

Банкир это заметил и, как бы спохватившись, спросил:

— Почему ты пришел просить заем у меня? Есть ведь другие банки?

— Я еще в Польше слышал, что вы всем помогаете стать на ноги. Вы добрый, знаменитый... Вас весь Лондон, весь мир знает...

— Не могу, — повторил Ротшильд и углубился в свои бумаги.

Иосиф постоял у дверей и направился к выходу.

— Куда же ты пойдешь? — спросил его Ротшильд.

— Не знаю...

— Хорошо, юноша, я пройду с тобой до моста, — сказал магнат.

Ротшильд взял Иосифа под руку и вышел на шумную улицу. После долгих густых туманов в Лондоне уста-

СЧАСТЬЕ ИОСИ

новилась хорошая, солнечная погода. Под ногами порхали голуби. Со стороны Темзы тянуло приятной свежестью.

Торговцы выглядывали из окон своих лавок. Каждому хотелось знать, с кем идет великий Ротшильд, подружески разговаривая.

„Наверное, приехал его родственник“, — думали купцы. Кто-то оставил карету, предлагая их подвезти, но Ротшильд отказался. Он перешел с Иосифом мост, пожелал ему всего хорошего и, прощаясь, добавил:

— Теперь, юный друг, ты можешь зайти на этой улице к любому торговцу и брать товар в кредит. Никто здесь тебе не откажет.

Иосиф низко поклонился, сняв шляпу. Ротшильд подошел к извозчику и возвратился в свой банк.

В тот же день Иосиф зашел к первому торговцу в большой офис. Навстречу ему вышел рыжеватый купец с пухлыми, как у женщины, руками, поклонился и спросил:

— Что вам угодно, сэр?

— Мне нужно пять тысяч ярдов сукна. Разумеется, в кредит...

Рыжий купец широко улыбнулся:

— Только пять тысяч? Больше не хотите?

— На первый раз хватит этого, а потом посмотрим, — входя в роль делового человека, ответил Кацман.

— Хорошо. Вот вам образцы. Выбирайте, а завтра подпишете бумаги.

Иосиф энергично пожал руку торговцу и вышел на улицу, довольный и счастливый.

Размышляя над этим рассказом, я думал о том, как хорошо иметь другом сильного, умного, богатого человека!

Но насколько же лучше быть другом Того, Кто держит в руках весь мир, всю вселенную!

Мессия сказал Своим последователям: „Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю вам...“

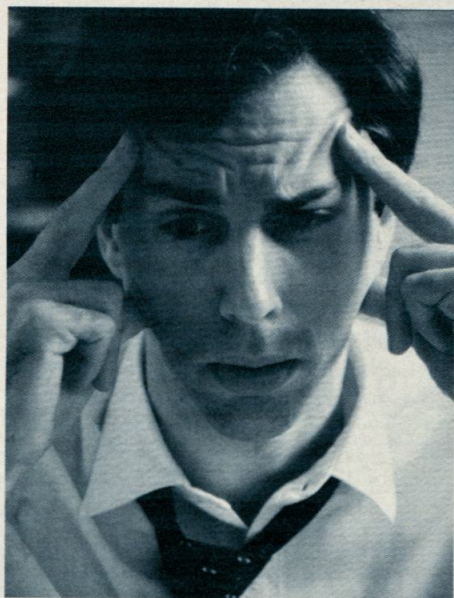
Николай ВОДНЕВСКИЙ

РА КАЦМАНА

ЧИСТОЕ ОТ НЕЧИСТОГО

Когда мне было лет десять, я случайно узнал, что я, оказывается, принадлежу к избранному народу. Конечно, я не понимал сути узнанного, но понял и не задумываясь принял, что я не такой, как все, хотя и прежде чувствовал это. В течение почти полувека я не знал, для чего и кем избран, и полагал, что для гонений и не Богом (в Него я тогда не верил — был атеистом), а роком, судьбой, и всерьез об этом не задумывался. Полагаю, что

и большинство евреев бывшего Советского Союза, будучи атеистами, тоже не знали и не думали о своем избранничестве. Они были отсечены от своих корней, от традиций, истории (особенно после 1949 — 1952 гг.), от еврейства, которое для многих до сих пор заключается в иудействе, ибо только ортодоксы хранят традиции.

В конце 40-х — начале 50-х годов в СССР был похоронен язык идиш, на котором говорили советские евреи, была уничтожена культура (театр, литература), ее носители были физически истреблены. Но еще раньше была практически запрещена религия, изгнана вера. Это относится не только к иудаизму, но и к другим религиям, т. е. они (религии) продолжали существовать, приспособившись к власти и сотрудничая с ней. Таким образом, евреи были не только атеистами, но были оторваны от своих традиций, культуры, были насильно ассимилированы, обрусели и о своей национальности вспоминали, лишь сталкиваясь с кадровыми проблемами.

Теперь, когда коммунистический колосс рухнул, евреи в массе своей возвращаются к еврейству, стараются осознать себя евреями, хотя вопрос о том, кого следует считать евреем, все еще дебатруется, и большинство с интересом и удивлением узнают, что они, оказывается, принадлежат к избранному народу.

Для чего избран Божий народ, хоть и вскользь, в «Меноре» упоминалось: евреи избраны для осуществления плана восстановления отношений Бога с человеком в свете создания

Церкви Божьей. С этой целью через евреев людям дана была Библия. Это первое откровение Бога — Его Слово. (Существует легенда, что Закон, Тору, Творец предложил и другим народам, но только иудеи приняли его. Легенда мало правдоподобна, но льстит самолюбию евреев.) Еврейскому народу предназначено возвещать славу Бога: **„Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою“** (Ис. 43: 21); **„И сказал мне: ты раб Мой, Израиль, в тебе Я прославлюсь“** (Ис. 49:3). В этой связи любопытно вспомнить еще одну легенду, а может быть, и был. Прусский король Фридрих Великий, атеист, просил своего врача, человека очень набожного, привести ему доказательство существования Бога: „И побыстрее, у меня нет времени!“ Врач тотчас ответил: „Евреи, Ваше Величество!“

Евреи избраны дать миру Мессию, точнее, из среды этого народа должен был произойти и произошел Спаситель и Искупитель иудеев и язычников.

Но почему для осуществления Своего плана Творец избрал именно евреев? Почему нас? Что Он нашел в нас?

Разумеется, Творец, обладая свободной волей, коей Он наделил и человека, волен поступать по Своему желанию, но Его воля отнюдь не лишена разумного обоснования — это не своеволие, в ее основе должны лежать какие-то осмысленные аргументы. Конечно, наши пути — не Его пути, и понять их полностью нам не дано, но стремиться к этому, пытаться понять Творца нам следует, хотя сде-

лать это мы можем лишь в той мере, в какой Господь нам открывается.

Своим избранием Бог выразил отношение к избираемому, который должен был отвечать определенным требованиям, предъявляемым Творцом, обладать какими-то качествами, которым Бог придавал определяющее значение. Конечно, при этом не следует забывать, что Сам Бог создал народ, обладающий этими качествами, народ, отвечающий установленным требованиям, что Сам Творец предопределил наличие этих качеств в иудеях. Этот народ и его отношения с Творцом сотканы из противоречий. Создал и избрал. Сначала создал (разве Он не знал, какими качествами будет обладать создание?!), а потом избрал?

Здесь, как и во многих других вопросах, мы сталкиваемся с двумя несовместимыми, но тем не менее сосуществующими явлениями: свободная воля, право выбора и предопределенность. С одной стороны, мое спасение зависит от моего выбора — Иешуа искупил всех, но, с другой стороны, спасение примут предызбранные, которых Творец предопределил еще до создания мира. Так же, как Он предопределил жертву Иешуа, однако у Него был выбор, и Он добровольно (по Своей воле) принес Себя в жертву, чтобы восстановить отношения человека с Богом. Понять существование несовместимых явлений одновременно и выступающих совместно нам не дано, мы должны принять это как данность, т. е. поверить. Лучшей иллюстрацией к сосуществованию исключających друг друга явлений в

окружающем нас мире (природе) является природа света. Как известно, свет имеет двойную природу: он обладает волновыми свойствами (проявляется, например, в явлениях дифракции и интерференции света) и корпускулярными (проявляется, например, в явлении фотоэффекта), т. е. состоит из частиц — фотонов. Те и другие свойства не могут быть объяснены с помощью одной общей теории, они исключают друг друга. Уже в основополагающей формуле квантовой механики ($E = h\nu$) имеется это противоречие: энергия частицы определяется характеристикой волны.

Каковы же эти качества? Выдающийся философ, поэт и публицист прошлого века Владимир Сергеевич Соловьев считал, что евреи обладают, по крайней мере, тремя особенностями, определившими выбор Творца, хотя эти особенности, по его мнению, *„не только согласуются, но прямо противоположны друг другу“*. (Уже в этой фразе видны единство и борьба противоположностей — закон, определяющий очень многое в этом мире.)

Важнейшая особенность евреев заключается в их исключительной, особой, отличной от других народов религиозности. (Этот аспект следует рассматривать с учетом всей четырехтысячелетней истории евреев, не

придавая большого значения их отходу от религии, ибо в СССР за годы господства атеистической власти эта религиозность, особенно в конце 40-х — 50-х годов, когда был истреблен цвет еврейской интеллигенции Советского Союза с ее культурой и искусством, претерпела существенные изменения, притом такие, что само наличие религиозности можно поставить под сомнение.) Эта религиозность евреев доходит до полного самопожертвования. История изобилует примерами, когда евреи предпочитали смерть отходу от своей веры, от своего Бога. Мы народ Книги, «закона и пророков, мучеников и апостолов».

Иудейство всегда видело в Боге Дух: вечный, живой, самодостаточный, Который Сам Себя определяет и является совершенной и непостижимой Личностью. Религия евреев — это отношения с Богом, взаимодействие божественного и личного. У язычников бог — сверхчеловек, но все же человек, а человек — просто раб, раб стихии. У евреев же Бог — Дух, непостижимый, вечный, живой, всемогущий, вездесущий. По словам В. С. Соловьева, *рогоначальник Израиля не мог верить в то, что ниже человека (стихии, демонические силы), он искал личного и нравственно-*

го Бога, в Которого человеку не унизительно верить, и этот Бог явился, и признал его, и дал обетования его роду. Здесь мы подходим ко второй особенности евреев, послужившей аргументом в пользу их избрания Творцом. Это высокая оценка своего „я“, личное самосознание одного человека и всего народа. Человек не намного ниже своего Творца, он выше всех других творений, он рожден властвовать. „Немного Ты умалил его (человека) пред ангелами“. Бог вдунул в человека душу живую, часть Себя, человек — это частица своего Творца. Конечно, человек — это всего лишь прах, червь, но это в сравнении с недостижимым и непостижимым Богом, а по отношению ко всему остальному... Это высокое самосознание, как личного „я“, так и народа Израиля в целом проявляется постоянно в стремлении своим трудом достичь благополучия собственного, семьи и народа. Это личностное постоянно проявляется в стремлении постичь окружающий мир, постичь Самого Бога. Это стремление сравниться с Самим Творцом проявилось и в известном противоборстве Иакова с Богом. Такие качества народа, как дерзость, непокорность, жестоковийность, являющиеся следствием высокого самосознания, высокой оценки своего „я“, казалось бы, не должны существовать совместно с преклонением пред непостижимым Духом. Одно исключает другое, но такое взаимодействие присуще Израилю как народу. Такое проявление характера народа, его самоутверждение, придание большого значения своему „я“

и есть источник неоднократного отхода от Господа, стремление как бы соперничать с Самим Богом. Израиль — народ послушный, но вместе с тем и непокорный. Творец — недостижимый, несравненный, Дух, все пронизающий, но и мы не пешки. Дерзко? Да! Но мы творение Твое, и творение исключительное. Ты нас создал, так считайся с нами. Мы, действительно, прах, пепел, мы ничто и ничего не можем, но можем все, если с нами Ты. Мы достойное создание величайшего Бога. Вожди евреев, праотцы были достойны Божьего избрания. Завет Бога с Израилем есть средоточие иудаизма. Никакая другая религия не принимает форму договора, завета между Богом и человеком. В иудаизме Бог находит в человеке существо, достойное Его общения. Я был поражен, читая в Библии о борьбе Бога с Иаковом. Что, Творец не мог победить человека? Я думаю, что так же, как и в случае принесения Авраамом в жертву Исаака, Творец здесь испытывал Израиля. Но, с другой стороны, человек в лице Иакова дерзнул бороться с Самим Богом! Дерзнул и... одолел! **„Ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь“** (Быт. 32:28).

Третьей особенностью еврейского народа, определившей выбор Творца, по мнению В. С. Соловьева, является их материализм. Конечно, здесь речь идет не о философском понимании материализма (принятие первичности материи), ведущем к атеизму. Евреи никогда не сомневались в первичности духа, и для них существование Бога всегда было само собой разумеющимся. И не о мелочной рас-

четливости или меркантилизме, стяжательстве, которые, по расхожему мнению, основанному на их очевидных успехах в финансовых вопросах (базирующихся скорее на умении), присущи евреям. Это, так сказать, практический материализм. Показывая, что оба вида материализма не являются отличительной чертой евреев, В. С. Соловьев отмечает особый вид материализма, который он называет религиозным материализмом. Иными словами, евреи стремятся духовность, идеи религии связать с повседневной жизнью, идеалы воплотить на практике. Евреи хотели бы, чтоб высшие духовные начала имели материальное выражение. Им требуется материальное воплощение духовного, они верят в невидимое, но хотят, жаждут осязаемого проявления этого невидимого. Особенность их религиозного материализма в том, что они не отделяют божественного духа от его материального выражения, от телесной оболочки духа. Евреи, соблюдая кашрут, по словам В. С. Соловьева, *„стремятся через материальную природу служить Богу, а потому отделить чистое от нечистого, сделать ее (природу) достойной храма высшего существа“*.

Понимая всю сложность сочетания трех описанных особенностей еврейского народа, хочется вернуться к вопросу о причинах избрания Предвечным народом для Себя. Избрал ли уже имеющихся или создал по Своему желанию именно такой народ, с описанными свойствами?

Меир бен НЕМЕН

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Две краткие лекции по науке

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

Что за благородная наука — палеонтология! И какой воистину божественной пронизательностью обладают ее приверженцы!

Двадцать опытных сыщиков тотчас, как только стало известно об убийстве Нейтана, прибыли на место происшествия, осмотрели труп убитого, обследовали отметины на его шее и голове, бросились по кровавым следам, внимательным образом изучили взломанный сейф и окровавленную одежду, дюйм за дюймом исследовали странный, необычного вида ломик. Они зарегистрировали похищенные бриллиантовые запонки, взяли под надзор все ломбарды и установили слежку за всеми известными ворами и взломщиками с их подругами в придачу. В распоряжении сыщиков были их коллеги со всего света, чтобы помочь найти преступников; почта и телеграф, чтобы ускорить связь. Сразу на месте

преступления они допросили пятьдесят свидетелей и держали их под рукой на всякий случай. Они выяснили все, что произошло в особняке Нейтана в течение этой богатой событиями ночи, за исключением того единственного часа, когда произошло убийство.

Таким образом, мы видим, что загадка была сведена почти на нет, а нитей и средств первейшего сорта для разоблачения преступников, казалось, хоть отбавляй. И что же в результате? Ничего! Ломик так ничего и не сообщил, кровавые следы никуда не привели, и убийца не был найден. Да и вообще осталось неясным: был убийца один или их было тридцать; мужчины то были или женщины; не удалось и установить, каким путем они проникли в дом и каким скрылись.

Читатель понимает, почему невежды-сыщики, имея целые горы ключей и нитей к раскрытию преступления, плутают вокруг и около и ничего не добиваются. Позвольте мне теперь показать, что может сделать „наука“. Дайте мне возможность продемонстрировать, каких успехов можно было бы добиться, если бы нью-йоркская полиция оказалась более дальновидной и привлекла к этому расследованию хотя бы одного

серьезного ученого-палеонтолога вместо всей этой своры полицейских ищеек. Позвольте мне показать, как, не имея никаких других улик, кроме маленького осколка от того же железного ломика или полстакана воды, в которой выстирали окровавленную рубашку, любой мало-мальски грамотный палеонтолог тут же бы отправился и нашел убийцу с такой же безошибочной точностью, с какой он, найдя обломок неизвестной кости, воссоздаст вам целиком животное, которому эта кость принадлежала, и объяснит, с какой стороны у него был приделан хвост и чем он любил закусывать.

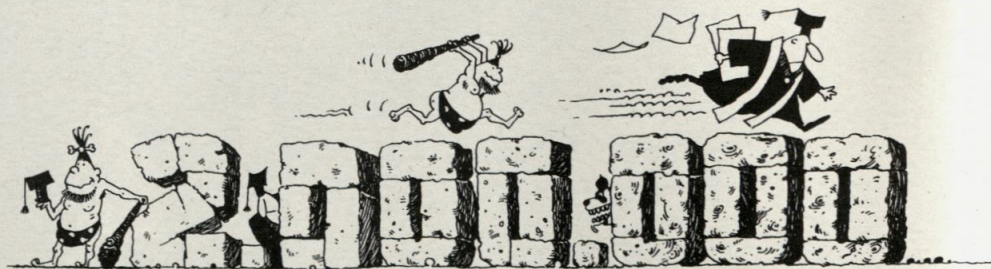
В своей первой лекции я ограничусь рассмотрением лишь одного предмета „исследования“ палеонтологии, а именно первобытного человека.

Геология установила, что земная кора состоит из пяти слоев, или страт. Мы живем на поверхности пятой. Геология учит нас — с научной достоверностью и точностью, — что на образование каждого из этих слоев потребовалось от десяти тысяч до двух миллионов лет. (Расхождения в несколько сот тысяч лет для науки не суть важны.) Тот слой, что лежит непосредственно под нашим, называется

четвертичным, под ним находится третичный и т. д. Каждый из этих слоев имел свой, ему одному свойственный животный и растительный мир, и когда миссия какого-то слоя завершилась, то этот слой со всеми своими животными и растениями прекращал работу и навсегда засыпался под похоронный звон следующим слоем с его более новыми и более модно скроенными зверями и растениями. И все шло прекрасно!

Геологи Томпсон, Джонсон, Джонс и Фергюсон утверждают, что наш слой формировался в течение десяти тысяч лет. Геологи Геркимер, Гильдебрант, Богс и Уокер возражают, что, мол, это тянулось четыреста тысяч лет. А третья группа геологов с равной категоричностью настаивает, что на это ушло от одного до двух миллионов лет. Таким образом, у нас имеется вполне четкое и научно обоснованное представление о том, за сколько веков образовался наш слой.

Для поставленной цели этих геологических данных нам вполне хватит. Палеонтологи Хукер, Бейкер, Слокум и Хьюз считают, что первобытный человек жил в четвертичном периоде. Следовательно, он появился десять

тысяч, а может, два миллиона лет назад. Палеонтологи же Говард, Перкинс, де Уоррен и фон Хокинс утверждают, что первобытный человек появился еще в третичном периоде, то есть, по их мнению, человек шествует по земле со времен столь отдаленных, что если бы вы нанизали идущие после единицы нули на веревочку, то их вполне хватило бы на ожерелье мастодонту и у вас недостатнет воображения представить себе, сколько миллиардов веков прошло с того момента.

Теперь, как вы догадываетесь, мы начнем загонять этого первобытного человека в угол, туда, где сможем, так сказать, его пощупать и толком рассмотреть. Давайте „для простоты“, как говаривал знаменитый Гумбольдт, условимся, что первобытный человек появился восемьсот или девятьсот тысяч лет назад, а не как убийца Нейтана, позавчера. Что нам известно и как мы это установили? Слушайте внимательно. Я сведу „открытия“ палеонтологии к нескольким пунктам:

1. Первобытный человек жил в четвертичном периоде, потому что его кости найдены в пещерах вместе с костями ныне вымерших животных того периода, таких, как пещерная гиена, мамонт и т. д.

2. Несомненная древность костей первобытного человека доказывается, кроме того, их исключительной „хрупкостью“. Кости, которым менее миллиона лет, не могут быть столь хрупкими (я цитирую из авторитетных научных источников — М. Т.). Видимо, королевские скелеты, лежавшие в Вестминстерском аббатстве, рассыпались в прах, когда гробы вскрыли, только потому, что они были захоронены в свинцовых гробах (хотя прошло только всего-то восемьсот лет!). Кости не выносят свинцовых гробов, и нет лучшего способа, чем захоронять их в пещерах. Вот тогда, по данным палеонтологии, они пролежат миллионы лет и не разрушатся.

3. Первобытный человек имел оружие, ибо вместе с его костями были найдены грубые, необработанные куски и осколки кремния, которые — палеонтологам это достоверно известно — первобытный человек считал ножами, а также найдены куски кремния грубой овальной формы с дыркой посередине, которые он по простоте душевной признавал за „топоры“. Эти предметы были обнаружены в огромных количествах вместе с его костями.

4. Первобытный человек „носил одежду“, ибо вместе с его костями

найденны скелеты оленей „со все еще заметными у основания рогов надрезами, какие делаются в наши дни, когда мы подрезаем в этих местах шкуру, чтобы ободрать зверя“. Мог бы этот палеонтолог разыскать убийцу Нейтана? Бесспорно! Невежда стал бы говорить, что, быть может, первобытный человек обдирал зверей не для того, чтобы самому одеться, а чтобы накрыть шкурами свою хижину или вырезать ремень для тетины лука, а не то сделать лассо или постель, или на худой конец обменять их на стеклянные бусы и виски. Но палеонтолога не проведешь! Он знает, чего хотел первобытный человек.

5. Первобытный человек не только был изобретателем и двигал вперед цивилизацию, как это явствует из того, что он придумал и изготовил кремневый топор, нож и носильные вещи. Он, кроме того, обладал заметным и несомненным „творческим“ воображением, ибо вместе с его костями были найдены выцарапанные на кости фигурки, смутно напоминающие рыб, и кабаньих клык, грубо вырезанный в форме птичьей головы „с проделанной в нем дыркой, чтобы он мог носить его на шее“. (Я цитирую из авторитетного источника.) Ну как, повашему, мог бы этот палеонтолог найти убийцу Нейтана?

6. Первобытный человек „ел мясо диких животных в жаренном виде“, ибо вместе с его костями найдены кости диких зверей, „часть которых, видимо, подгорела на огне в процессе жарения, имевшем место несколько миллионов лет назад“.

7. Первобытный человек „обо-

жал до страсти костный мозг, ибо вместе с его костями нашли звериные кости, расщепленные вдоль, что доказывает, что их так раскололи для того, чтобы извлечь костный мозг, до которого наши далекие предки были весьма охочи“, говорится в одной из статей журнала «Палеонтологические исследования». Мог бы автор этой статьи раскрыть тайны железного ломика и окровавленной рубашки или нет?!

8. Первобытный человек был... людоедом (!), ибо в Италии, а также в Шотландии вместе с его костями нашли детские кости, „которые были сперва тщательно очищены и обсосаны, чтобы насытить неутолимую страсть первобытного человека к костному мозгу, а затем обглоданы“! Как оно ни ужасно, но, увы, это так! Пусть какой-нибудь невежда попробует сказать, что их могли обглодать и обсосать собаки, но палеонтолог, изучивший сей вопрос, возразит на это тем, что:

9. первобытный человек не имел собак, ибо „никаких следов прирученных в то время собак не найдено“. Стало быть, вопрос исчерпан.

10. Однако пещерная гиена обгладывала кости наравне с первобытным человеком, ибо палеонтология доказала, что „на некоторых найденных во Франции костях видны следы, оставленные не зубами собаки, человека, кошки или мастодонта, а только зубами гиены“. При чем палеонтологам точно известно, что гиена обгладывала кости уже после того, как их обглодал первобытный человек (вот молодец-то!). С чего взято, что костью

лакомились оба, палеонтология предпочитает таить в секрете.

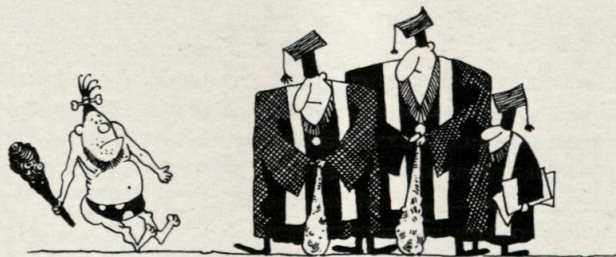
11. Первобытный человек имел кладбище, ибо „вместе со множеством поджаренных и обглоданных костей ископаемых животных были найдены огромные количества людских костей и кремневого оружия“. Ах, какое счастье жить в эпоху расцвета такой науки, как палеонтология! Ведь какой-нибудь невежественный исследователь ни за что бы не сумел отличить доисторическое кладбище от доисторического ресторана!

12. После похорон первобытный человек всегда устраивал банкеты и веселился до упаду. Это доказано тем, что „ниже по склону холма, чуть поодаль от кладбища, при раскопках обнаружена (зафиксирован только один случай) куча золы“. Фон Розенштейн и некоторые другие видные ученые полагают, что такие банкеты устраивались до погребения, однако большинство палеонтологов сходятся на том, что они организовывались примерно неделю спустя после траурной церемонии.

13. Первобытный человек „изготавливал свои кремниевые ножи и топоры каменным молотком“, причем некий английский палеонтолог „доказал“ на деле и нанес сокрушительное

поражение всем инакомыслящим, заработав кучу аплодисментов и полное признание своих коллег тем, что собственноручно изготовил кремниевый топор каменным молотком. То, что эти орудия настолько просты и лишены формы и что любой, кто отколет даже с закрытыми глазами кусок кремния, неизбежно получит в итоге, независимо от своего желания, доисторический каменный нож или топор или то и другое, не является предметом спора. Пускай скептики возражают, что хлеб, конечно, можно резать топором, но это вовсе не значит, что мы так именно и делаем. Я на это просто отвечаю, что над такого рода аргументом стоило бы поразмыслить, если бы речь шла о нашей эпохе. Что же касается далекой древности, то о тех временах палеонтологам и без того все ясно. Теперь я перехожу к наиболее поразительному открытию — самому неожиданному и самому что ни на есть приятному! Вот оно! Палеонтологи установили, что:

14. первобытный человек верил в бессмертие! Ибо „зачем было бы ему иначе закапывать такое огромное количество кремниевых ножей и топоров вместе с умершим точно так, как это делают все дикари, желающие обеспечить своего любимого и без-

возвратно утраченного человека средствами существования и развлечения в счастливой загробной жизни" Ну! Что скажете теперь, господин скептик? Жалкий, безмозглый ворчун! В этом грандиозном и поистине величественном доказательстве веры первобытного человека в бессмертие своей души он готов только увидеть свидетельство того, что доисторическое кладбище, доисторический ресторан и доисторический арсенал были намеренно устроены первобытным человеком в одном месте, чтобы сэкономить на арендной плате!

Моя лекция окончена. Вы поняли теперь, как „наука“ легко и просто объясняет факты? Поняли, каким образом кости животных, расщепленные, обгоревшие и обглоданные, найдены в четвертичном слое;

человеческие кости взрослого, лежащие вместе с ними, „очень хрупкие“;

кости ребенка, без костного мозга, обглоданные;

куски кремния имеют довольно странную форму;

несколько грубо вырезанных фигурок, возможно, представляют искусство;

куча пепла, олени рога с царапинами у основания, отсутствие собачьих следов —

все это и составляет как раз те „нити“ и „доказательства“, в которых нуждается палеонтология, чтобы пове-
дать миру чудаеса о первобытном человеке. И не только

поведать, но и показать:

какова была эпоха, в которой он жил;

какие орудия он имел;

какую одежду носил;

каковы были у него творческие способности и склонности;

чем он изготовлял свои орудия;

что за обряды были у него во время похорон;

какую часть медвежьей туши или тела ребенка он предпочитал на завтрак, а какую — на обед;

какому зверю доставались объедки с его стола, а какому — нет;

и, наконец, каковы были религиозные устои и взгляды усопшего и горячо оплакиваемого старого вождя этих ископаемых!

Прямо до слез жалко, что убийство Нейтана не было совершено два миллиона лет назад, — ведь мне так хочется узнать, кто его убил и зачем.

Часть моих выводов по палеонтологии отличается в некотором отношении от тех, что были сделаны другими авторитетами в этой области, но на них я останавлиюсь в следующей лекции.

Рисунки Константина СУЛИМЫ

Марк ТВЕН

Товоря на идиш

„Эр лигт найн ель ин дер эрд“
(он лежит на девять локтей в земле),

имеют в виду человека, которого одолевают заботы, человека, согнувшегося под бременем земных дел.

Сейчас редко употребляют это выражение. Все чаще на вопрос: „Как дела?“, можно услышать: „Ах, проблемы, проблемы...“

А у кого нет проблем? Наверное, только у мертвецов. Вся наша жизнь состоит из проблем. Для некоторых жизнь – одна сплошная проблема.

Любое начинание требует учебы, труда и старания, но как бы мы ни трудились, как бы ни старались, как бы ни пытались разрешить наши проблемы, все равно они есть у нас. Не зря Екклесиаст сказал: „Суета сует, ...все – суета!“ (12:8)

Суета – это слово, имеющее негативный оттенок, которое в конечном счете не разрешает проблемы. Такие размышления приводят нас к вопросу о смысле нашего бытия. Великий мудрец и исследователь жизни царь Соломон тоже искал ответ на этот вопрос: „Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению,

и любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли, и нет им более части векови ни в чем, что делается под солнцем.

Итак, иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим.

Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей.

Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои;

потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем.

Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости“ (Еккл. 9:5–10).

Многие так и живут.

Бедные были бы мы, если бы человеческая мудрость оканчивалась на этом заключении. Но слава Богу, дающему мудрость, что есть на поставленный вопрос другой ответ, о котором мы узнаем от того же Екклесиаста:

„Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо“ (12:13–14).

Если мы будем руководствоваться этими словами мудреца, то наша жизнь приобретет смысл, мы сможем надеяться на то, что дела наши „под солнцем“ не напрасны и наша жизнь не закончится земным существованием.

Во дни, когда нас одолевают проблемы, не следует суетиться и зарываться на девять локтей в землю. Лучше поднять к небу глаза и руки в молитве к Творцу, к Тому, Кто в состоянии разрешить все наши проблемы, Кому „дана всякая власть на небе и на земле“ и Кем все создано!

Илья МАЗЛ

О СМЕХЕ И ШУТКАХ

(Возвращаясь к дискуссии)

В прошлом году читатели «Меноры» подняли вопрос: уместны ли юмор и шутки на страницах нашего журнала? Мнения разделились. Может быть, с небольшим перевесом победило мнение тех, кто считает, что в мессианских текстах строгость лучше смеха.

Действительно, мудрец оставил нам свое мнение в Библии, что **„СМех глупых – то же, что треск тернового хвороста под котлом“** (Еккл. 7:6). Казалось бы, можно закрыть дискуссию. Не так ли? Однако в этом выражении содержится некий намек на противоположное: „А смех умных?“ Что же? Всякий умник получает право смеяться, и он же запрещает смеяться глупым? Думаю, что вводить это правило в жизнь опасно.

В конце концов только Бог знает, кто пред Ним являет ум, а кто глупость свою.

Смех обычно является реакцией на шутку, шутливое замечание, смешную историю. Так происходит в обычной жизни. Когда же дело касается Божьей стороны, проявления Его воли, то порой и самые строгие предупреждения для неверующих выглядят шутливыми замечаниями.

Вспомним, когда Лот стал предупреждать своих зятьев, чтобы они поскорее собрали необходимое и вместе с женами покинули Содом, они подумали, что он шутит (Быт. 19:14).

В нашей человеческой жизни случаются и слезы радости: когда радость становится больше емкости сердца, то излишек выливается слезами. Библейская же мудрость опять содержит странное: **„Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья“** (Еккл. 7:4). Итак, подведем черту словами из Еккл. 2:2: **«О смехе сказал я: „Глупость!“ А о веселье: „Что оно делает?“»**

Опечалились, вероятно, лица читателей. И еще более опечалятся, читая Послание апостола Павла к ефесянам: **„А блуд, и всякая нечистота, и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие, и пустословие, и смехотворство не приличны вам“** (5:3–4).

Кто-то подумает: неужели суровость, упрямость, отсутствие улыбки и доброго веселья сердца и есть признаки святости?

Сразу замечу — нет! В Библии нет ни одного пустого слова! Все значимо и важно! Библия — не книга юмора и забавных историй! Это книга жизни, это книга о предательстве творением (образом и подобием Бога) своего Творца. Это книга о нашем спасении ценой крови Сына, отданного Богом ради искупления евреев и язычников. В этих событиях нет места смехотворству.

И тем не менее, тем не менее... Еврейский народ не был бы еврейским, если бы он не находил в себе силы с юмором относиться к себе и к тем тяжелейшим обстоятельствам, с которыми сталкивался в галуте.

Не зря же в притчах мудрейший царь Соломон (Шломо), описывая качества верной жены, доставшейся доброму мужу, сказал, что **„весело смотрит она на будущее“** (Притч. 31:25).

Все приведенные выше места из Библии — не наставления для суровости, а предостережения от пустопопорожного смеха, скабрзностей и легкомыслия.

И в отеческих наших преданиях и толкованиях есть места, как говорится, „на грани фола“. Так, в Мидраше Шемот-раба (3:1) находим насмешку над обращенными к Моисею словами Божьими. Могут это сделать и я, приведя рядом два стиха из Танаха: **„Я Бог отца твоего“** (Исх. 3:6), и : „Глупый верит всякому слову“ (Притч. 14:15).

К счастью, такого рода шуток в еврейском юморе немного.

Особенностью юмора разных народов — смех по отношению к другим. Особенностью еврейского юмо-

ра — смех (порой со слезами на глазах) над самим собой.

Эту особенность отметил Рав Адин Штейнзальц: „Уже то, как много остроумно придумано евреями о самих себе, доказывает, что у евреев есть чувство уверенности...“

Можно определенно сказать, что еврейский юмор имеет историческую глубину, измеряемую тысячетлетиями. Вторая особенность — это то, что многие шутки явились порождением ситуаций, которые разбирали Талмуд и мидраши. Вот один из примеров: «Сидел однажды ночью бородач над Талмудом и читал при свете свечи. Дошел до места, где сказано: „Бородой богат — умом беден“ (Сангедрин, 100 В), и рядом пояснение РаШИ этого места: „Человек с густой бородой — дурень“. Поглядел бородач на свою бороду и стал размышлять: „Как быть? Остричь — Тора не позволяет, оставить — правда наружу выходит“. Думал-думал и придумал. Поднес к бороде горящую свечу. Пламя вспыхнуло, борода стгорела, и вместе с нею обгорело и лицо. Глянул бородач в раскрытый Талмуд и приписал на полях: „Проверено и доказано“».

Дорогие читатели, в чем же соль этой истории? Можете написать нам. Лучшее толкование будет опубликовано.

С уважением

Фегор бен Шмуэль
КОНТОРОВИЧ

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

12 октября 1891 года, на Йом-Киппур, в городе Бреслау в строгой религиозной еврейской семье родился младший, одиннадцатый по счету, ребенок. Девочку назвали Эдит, она как самая младшая была любимицей в семье.

Когда Эдит исполнилось два года, неожиданно умер ее отец. Мать взяла на себя не только заботы о деревообрабатывающей фабрике мужа, но и ревностно заботилась о религиозном воспитании детей, молясь и регулярно посещая синагогу.

Несмотря на все старания матери, не по годам развитая, способная и темпераментная Эдит уже в 13-летнем возрасте перестала верить в Бога как в Личность. Детская наивная вера сменилась серьезным и интенсивным поиском истины.

По окончании гимназии Эдит поступила в университет г. Бреслау, на педагогический факультет.

Наряду с основными предметами она изучает германистику, историю и психологию. В то время ее занимают вопросы бытия, предназначения человека и его души — как центра человеческой личности.

Эдит посещает лекции, семинары, знакомится с „психологией без души“ и как следствие — современным атеизмом.

Между тем началась Первая мировая война, и Эдит идет добровольно служить в инфекционный лазарет, где проходили лечение солдаты австро-венгерской армии, больные тифом и холерой. Перед окончанием войны один из профессоров Фрейбургского университета пригласил Эдит на работу в качестве своего ассистента. Там она защищает диссертацию, становится доктором философии и публикует свои первые труды.

Летом 1921 года наконец завершился долгий поиск истинной веры. Произошло это, когда Эдит проводила отпуск у своих друзей в Рейнланд-Пфальце.

Одним долгим летним вечером, просматривая книги в библиотеке, она наткнулась на биографию члена ордена кармелиток матери Терезы. Книга так захватила ее, что Эдит провела всю ночь за чтением. В этой биографии Эдит увидела свою собственную судьбу и узнала, что Бог есть любовь. Занимаясь теологическими исследованиями, она пришла к заключению, что единый, милостивый Господь и Творец открылся человечеству в Иисусе Христе. После этого она впервые переступила порог католической церкви и, подойдя к священнику, просила его о крещении, которое и было вскоре совершено. Дей-

стве Духа Божьего было таково, что тогда же Эдит принимает решение посвятить свою жизнь без остатка Богу и вступить, по примеру матери Терезы, в орден кармелиток. Это было непросто, так как душепопечители Эдит, считая ее призванной к большему, использовали ее силы в ином направлении.

Поначалу Эдит работала учительницей немецкого языка в женском монастыре, являясь для учениц одновременно любящей духовной матерью. Эдит не прерывала связи со своими друзьями детства и семьей. Подруги, заметив перемены в ней, удивлялись, как из гордой, самоуверенной и эгоистичной отличницы она могла превратиться в милого человека, способного на самопожертвование и нежную любовь. Крещение Эдит глубоко затронуло религиозные чувства ее матери, но ненависти в ее сердце не было: она безмерно любила свою младшую дочь и считала, что Господь ее ведет каким-то особенным путем. Личная жизнь Эдит послужила свидетельством для многих ее еврейских друзей и родных, которые впоследствии пришли к мессианской вере. Католический союз академиков Германии гордился тем, что в его рядах

есть известный философ, и Эдит приходилось все чаще разъезжать с докладами о проблемах женщин. При этом она приводила в пример жизнь женщин Священного Писания.

Став христианкой, Эдит с новой силой осознала себя еврейкой. Не случайно в связи с усиливавшимся антисемитизмом ее беспокоило будущее еврейского народа в Германии. В 42 года Эдит получает наконец разрешение вступить в орден кармелиток, где ей приходилось трудиться наравне с молодыми. Кроме работы по хозяйству в строгом монастыре, Эдит продолжает литературную и научную деятельность.

После смерти матери Эдит начинает усиленно пристраивать своих родных, предчувствуя несчастье, нависшее над еврейским народом. К тому времени она становится смотрительницей монастыря. Ее сестра Роза принимает крещение, и Эдит пытается получить разрешение на ее вступление в орден кармелиток.

Других своих родных Эдит отправляет в Палестину и в Америку — к родственникам.

В 1940 году сестры оказываются на территории Голландии в ордене кармелиток, но проживание в Европе для них становится все опаснее. Еще в 1939 году Эдит писала, что готова принять смерть со своим народом из рук Бога.

Наступило время, когда в оккупированной Голландии сестрам пришлось носить нашивку с желтой звездой. Последней надеждой на спасение было получение въездной визы в Швейцарию. Эдит подала запрос в швейцарский орден кармелиток, но в то время о легальной эмиграции не могло быть и речи.

Когда началась депортация евреев из Голландии, местные священники, в особенности католические, выступили с открытым протестом в адрес оккупационных властей. Через неделю все еврейские члены монастырей и еврей-католики были арестованы и свезены в сборный лагерь. Монахини вспоминают, что во время ареста Эдит взяла за руку свою сестру и сказала: „Пойдем за нашим народом“.

В лагере было около трехсот католиков еврейского происхождения, из них пятнадцать монахов. Среди них были такие известные личности, как семья Глеб, Алиса Райс, д-р Руфь Канторович, и другие. Эдит тут же организовала молитвенную группу, которая просуществовала до отправки их на восток, в Освенцим. Вскоре администрацией сборного лагеря был получен отказ на въезд в Швейцарию для Эдит и Розы.

Очевидцы, пережившие войну, рассказывают о незабываемых впечатлениях от встречи с еврейкой в

монашеской одежде: „Глядя на нее, трудно было поверить, что несколько часов назад она неожиданно, без предупреждения была арестована“.

„Нужда среди заключенных в лагере была огромной, особенно среди женщин, которые уже многие дни не заботились даже о своих детях. Эдит, как ангел, была между жалующимися и стонущими. Удивительно, как она могла нести весь этот груз“.

„В этом аду Эдит могла даже улыбаться. Группа, сплотившаяся вокруг нее, выглядела как какая-то коммуна, а она была душой этого коллектива“.

9 августа 1942 года Эдит вместе с сотнями других евреев переступила порог газовой камеры, чтобы навсегда остаться в списках жертв Холокоста.

В 1987 году впервые в истории католицизма еврейская женщина, философ и общественно-политическая деятельница Эдит Штайн была причислена к лику святых.

Геннадий ФИШБАЙН

Дорогие читатели!

Нам было очень приятно получить ваши отзывы на аллегорический рассказ „Слово Директора, или Страховка“, тем более в той же аллегорической форме.

Нам радует, что суть рассказа понята вами правильно и породила вопросы, заданные вами. В связи с серьезностью этих вопросов нам хотелось бы ответить на них, отложив аллегорический стиль в сторону.

Если вы как верующий в Иешуа сомневаетесь в вашем спасении (страховке) от вечной погибели, то вы, согласно Новому Завету (Новому договору): **„Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь“** (Ин. 5:24), не верите обещанию Самого Бога (Директора агентства). А ведь неверие – это грех!

Если же вы допускаете, что есть еще какие-то пути или личности (страховые компании), кроме Иешуа Мессии, то вы тем самым отрицаете истинность слов: **„Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись“** (Деян. 4:12).

Если же вы уже являетесь возрожденным, спасенным верующим (агентом), то вы можете получить от нас духовную литературу для расширения ваших знаний (квалификации) и Библию (договор) для дальнейшего распространения благовести (страховки от смерти).

В случае, если вы лично хотите спастись (застраховаться) и готовы признать Иешуа (нашего Директора) своим личным Спасителем, то сделайте это, обратившись к Всевышнему с молитвой покаяния (заклучив договор).

Рекомендуем вам найти кого-нибудь из истинных и опытных верующих (агентов) для вашего душепопечения.

Редакция

**Только вас признал Я из всех племен
земли, потому и взыщу с вас
за все беззакония ваши**

Ам. 3:2

Из древних еврейских притч

„На что похоже Царство Небесное?“

Один человек пришел в чужую страну и сказал населявшему ее народу: „Я буду править вами“.

Тогда местные жители спросили его: „Разве ты оказал нам какое-нибудь благодеяние, чтобы мы захотели призвать тебя править нами?“

Что же сделал пришелец? Он выстроил стену, ограждающую и защищающую жителей от врагов, он открыл им источники водные и победил на поле брани всех их противников.

И тогда снова сказал он народу тому: „Я буду править вами“.

И они отвечали: „Да! Да!“

И приняли в сердца свои небесное правление (малькут шамаим) с радостью.

Мехильта рабби Ишмаэля на Исх. 20:2

Некоторые древние иудейские притчи являют собой признаки ожидаемого Царства Божия, установленного грядущим Мессией здесь, на земле. Эти отзвуки слышны и в притче Мехильта рабби Ишмаэля, иллюстрирующей совершившееся событие вывода евреев из египетского плена, разрушение стен тюрьмы для народа Божьего, победу над войском фараона посредством вод погибели. Бог дал Своему народу пищу — манну с неба, и воду чистую — из скалы в пустыне. Эти видимые атрибуты власти Бога Израилева заставили евреев признать в образе Моисея, раба Божьего, полноту власти от Бога.

Иешуа ха-Машиах принес Израилю и всем народам много больше, чем обещанное Тысячелетнее царство мира (шаббат) на земле.

Через определенное Богом время, как написано: „И обращу на них очи Мои во благо им и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю, и насажду их, а не искореню; и дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь, и они будут моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим“ (Иер. 24:6 – 7), Бог в Иешуа дал уже первому отряду евреев и народов внутреннее обрезание — обрезание сердца (Втор. 30:6).

Башня Давида. Фото А. Эзау

И у таковых, по вере их в Мессию, из чрева уже потекли обещанные реки воды живой (Ис. 44:3; Ин. 7:38 – 39).

Лучшая стена защиты нашей – это обещания Бога, данные Израилю: „Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли“ (Ис. 49:6).

Разве слово Господа уже не звучит во всех концах земли?

„Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною“ (Ис. 49:16).

„Всегда“ – это вечность! Это уже не притча! Это единственная вечносущая реальность: „И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых“ (Откр. 21:10 – 12). Аминь.

Комментарий
g-ра Ф. КОНТОРОВИЧА

Журнал «Менора» объявляет

конкурс

на короткий рассказ.

Темы рассказов должны соответствовать тематике журнала и его направленности, то есть затрагивать вопросы еврейства, мессианства, служить распространению благой вести.

Лучшие рассказы будут опубликованы, а победителя конкурса ждет приз – Библейская энциклопедия Брокгауза.

Рассказы просим высылать до 31.12.2000 (по почтовому штемпелю) по адресу:

Menora,
Postfach 1340,
70809 Korntal,
Germany.

Фритц Ринкер · Герхард Майер

Библейская энциклопедия Брокгауза

Более 6000 ключевых слов к личностям, историческим событиям и географии Библии